

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.80>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО И
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСОВ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Научная статья

Зяблова О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-4578-3278;

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oaziablova[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей статье предложен анализ основных конститутивных признаков политического и дипломатического дискурсов, рассматриваемых в качестве специфических видов институциональной коммуникации.

Выявление характерных признаков специфических видов дискурса, отражающих особенности взаимодействия и целей коммуникантов – приоритетная и востребованная задача, декларирующая целесообразность применения методов исследования отдельного языкового явления одновременно с когнитивных, коммуникативных и аксиологических аспектов, позволяющих изучать языковую личность человека и его профессиональную деятельность с позиций современной интегральной парадигмы лингвистики, в основе которой лежит междисциплинарный подход, объединяющий воедино различные аспекты изучаемого явления, открывающий новые перспективы лингвистических исследований.

Дипломатический и политический дискурс имеют много общего, взаимодополняемы, однако проявляют отличительные коммуникативные и прагматические особенности, цели этих видов дискурсивных практик кардинально различаются. Дипломатический дискурс рассматривается как единство языкового, когнитивного и коммуникативного аспектов, что является конституирующим элементом системы внешнеполитических связей государств на уровне языковых единиц. Языковая личность дипломата определяет успех всей коммуникации. Цель дипломатического дискурса – нахождение компромиссного консенсуса без навязывания воли одной из сторон. Цель политического дискурса – воздействовать на реципиента с доминирующих позиций. Коммуникативные события политического дискурса адресованы в большей степени к массовому сознанию, а не к отдельным личностям.

Ключевые слова: дипломатия успеха, конфигурации будущего миропорядка, внешняя политика, политика и дипломатия, коммуникативное событие, когнитивная лингвистика, инструментальная функция языка, дискурсивная практика, профессиональный дискурс, институциональный дискурс.

INSTITUTIONAL AND DISCURSIVE CHARACTERISTICS OF DIPLOMATIC AND POLITICAL DISCOURSE:
GENERAL OBSERVATIONS

Research article

Ziablova O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-4578-3278;

¹ The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (oaziablova[at]mail.ru)

Abstract

The present article offers an analysis of the main constitutive traits of political and diplomatic discourse, regarded as specific types of institutional communication.

Identification of the characteristic traits of specific types of discourse, reflecting the features of interaction and goals of communicators is a priority and demanded task, which declares the expediency of applying methods of research of a separate linguistic phenomenon simultaneously from cognitive, communicative and axiological aspects, allowing to study the human linguistic personality and his professional activity from the standpoint of the modern integral paradigm of linguistics, which is based on an interdisciplinary approach that brings together the different types of discourse.

Diplomatic and political discourse have much in common, are complementary, however, they show distinctive communicative and pragmatic features, the objectives of these types of discursive practices are fundamentally different. Diplomatic discourse is regarded as a unity of linguistic, cognitive and communicative aspects, which is a constitutive element of the system of foreign policy relations of states at the level of linguistic units. The linguistic personality of a diplomat determines the success of the whole communication. The aim of diplomatic discourse is to find a compromise consensus without imposing the will of one of the parties. The purpose of political discourse is to influence the recipient from dominant positions. The communicative events of political discourse are addressed to a greater extent to the mass consciousness rather than to individuals.

Keywords: success diplomacy, configurations of the future world order, foreign policy, politics and diplomacy, communicative event, cognitive linguistics, instrumental function of language, discursive practice, professional discourse, institutional discourse.

Введение

Современные вызовы в отношении устойчивости и стабильности внешней политики усиливают многополярную роль дипломатии как важнейшего ресурса осуществления внешней политики государства. Дипломатия успеха – это одна из особенных технологий, которая играет ключевую роль в процессе обеспечения мирного взаимодействия между государствами, защиты интересов своей страны, поиска компромиссных решений и урегулирования конфликтов.

В этом смысле политика и дипломатия образуют единый узел, совокупность действий и взаимосвязей элементов которого влияет на создание внешнеполитической обстановки, проводимой как отдельными государствами, так и группами государств (например, «коллективный запад»). Неоспорим тот факт, что в отличие от ряда иных областей профессиональной деятельности, успех во внешнеполитической и дипломатической деятельности достигается преимущественно с помощью лингвистической составляющей, где язык служит «потаенным источником власти» [1, С. 192], посредством функционального потенциала которого достигается результат в каждом конкретном акте коммуникации – воздействовать на ход событий, влиять на принятие внешнеполитических решений, формировать в сознании представителей разных континентов, политико-экономических систем, дипломатических миссий и общественном сознании новое видение международной конфигурации будущего миропорядка с содержанием таких ценностных понятий как справедливость, социальная ответственность, уважение к традиционным культурно-историческим и этическим ценностям, межнациональному достоинству человека, не допуская использования этих ценностных понятий в качестве инструмента геополитического доминирования в международной политике. В этом контексте важно отметить неоспоримое преимущество дипломатического дискурса как ключевого инструмента, репрезентируемого совокупностью языковых средств, используемых специалистами для однозначно интерпретируемой коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью, в официальных ситуациях общения [2]. Собственно речь идет о специфическом виде междисциплинарного явления профессионального дипломатического и политического дискурсов, как в широком, так и узком понимании, характеризующихся лингвокоммуникативными, лингвокогнитивными и лингвоаксиологическими особенностями, наличием собственных терминологических систем, занимающих особое место среди терминологических систем других общественных наук – являясь не только областью знания, но и деятельности. Дипломатия и политика так или иначе затрагивают практически всех членов международного сообщества.

Методы и принципы исследования

Анализ дискурсивной практики участников и акторов «глобального сообщества» позволяет сделать выводы о широкой распространенности политической и дипломатической терминологии за пределами профессиональной среды, жанровом многообразии текстов, взаимовлиянии, взаимопроникновении лексических единиц терминологических систем политики и дипломатии в быденную жизнь, что естественным образом находит отражение на системе национального языка.

Специфические виды дискурса, отражающие особенности различных групп, слоёв, взаимодействия и целей коммуникантов, привлекают пристальное внимание исследователей не только сферы языкознания, но и других гуманитарных и общественных наук. Особый интерес вызывает профессиональный дискурс, выявление принципов изучения которого – приоритетная и востребованная задача, декларирующая, что каждое языковое явление целесообразно было бы изучать одновременно с когнитивных, коммуникативных и аксиологических позиций, вытекающая же из этой методологии социальная когниция – отражение наиболее современных подходов в изучении человека и его деятельности в языке [3].

Основные результаты

Новый подход к изучению дипломатического дискурса предполагает выявление основных характеристик этого типа институционального диалога и его специфических отличий от коммуникативных событий в иных областях профессиональной сферы, так или иначе совпадающих по отдельным параметрам с дипломатической.

Выскажем некоторые соображения о дискурсе. В исследованиях докогнитивного периода толкование термина «дискурс» сводилось для обозначения устного текста в момент его порождения и дальнейшего развития. Возникновение когнитивной науки изменило такой подход – термин «дискурс» приобрел новое понимание и сущностные характеристики, позволяющие относить его к устному и письменному виду, однако с точки зрения пространства и времени понятие «дискурс» обозначает деятельностное отношение к тексту в процессе коммуникации. Поворот в лингвистической науке в сторону функционализма, попытка осмыслить язык как важнейший инструмент категоризации мира, как важнейшее средство выражения и отражения когнитивной деятельности человека определили новый подход к определению дискурса [4, С. 222]. Сегодня дискурс рассматривается научной средой «как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки, цели адресата), аксиологические (связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности) необходимые для понимания текста» [5].

Некоторые исследователи придерживаются убеждений, что определение сущностной природы дискурса предполагает наличие двух параметров:

- 1) специфики агента социального действия [6];
- 2) интенциональной базы дискурса [6].

Такой подход определяет место дипломатического дискурса как одного из видов институционального дискурса, основывающегося на двух системообразующих признаках: цель и участники общения. Каждый отдельный вид институционального дискурса характеризуется своей соотносительностью статусных и личностных компонентов. В дипломатическом дискурсе доля личностного компонента незначительна.

В.И. Карасик определяет институциональный дискурс «как общение в заданных рамках статусно-ориентированных ролей», т.е. говорящий – слушающий – цель [7].

В работе «Семантико-семиотические аспекты дипломатического дискурса» Беляков М.В. отмечает, что «феномен политического и дипломатического дискурса пока не поддается однозначному определению, так как сама категория политики в настоящее время не имеет четкой дефиниции». В качестве основных свойств дипломатического дискурса автор выделяет «тематическую связанность, ситуативную обусловленность, динамичность, социальную ориентацию, неоднородную структурированность и недискретность» [8].

Краткое логическое определение, устанавливающее существенные отличительные признаки термина «дипломатия» дано в Дипломатическом словаре Министерства иностранных дел СССР: «Дипломатия – принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей. Подобные определения содержатся и в других отечественных и зарубежных лексикографических изданиях (например, в Oxford English Dictionary 2004, Macmillan English Dictionary 2006, Longman English Dictionary 1995, Словаре иностранных слов 1988 и т.д.).

Сравнительный анализ дефиниций подтверждает, что дипломатия – это наука международных отношений и искусство ведения переговоров руководителями государств и специальными органами внешних сношений: министерствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, участие дипломатов в определении курса внешней политики страны и ее проведении в жизнь мирными средствами. Главная ее цель и задача – защита интересов государства и его граждан.

В лингвистической теории политический дискурс представлен как разноаспектное и многоплановое явление, как комплекс компонентов, составляющих единое целое, реализованный в конкретной институциональной ситуации: заседания правительства, сессии парламента, съезды политических партий.

Дипломатический и политический дискурс взаимодополняемы, однако коммуникативные акты каждого проявляют свои специфические особенности, цели этих видов дискурсивных практик значительно различаются. Целью политического дискурса является борьба за власть [6], в то время как из общего определения дипломатии следует, что, помимо задач информирования и согласования интересов, в функции дипломатической коммуникации входит защита национальных интересов страны и ее граждан. Важно отметить, что дипломатический дискурс в современной международной повестке носит не отвлеченный характер, а содержит базовые сценарии по преодолению конфликтов и противоречий, накопившихся за последнее время.

Цель политического дискурса – достижение выполнения задач доминирующих позиций. Коммуникативные события политического дискурса адресованы в большей степени не к отдельным личностям, а к массам. По мнению Д.Б. Гудкова: «Диалог происходит по схеме «вождь – толпа», причем вождь может быть и коллективным (например: газета, телевизионный канал и т.п.)» [9, С. 141]. С точки зрения когнитивной лингвистики содержание понятия «политический дискурс» включает «знания, способные влиять на порождение и восприятие речи; другие тексты, политические взгляды автора и его задачи, а также политическую ситуацию» [8].

Цель инструментального дипломатического дискурса – нахождение компромиссного консенсуса без доминирующего давления и навязывания воли одной из сторон. Вербализация дипломатической коммуникации в этом смысле происходит с использованием специальных маркеров, эксплицитно, через идеологические коннотации внешнеполитической терминологической лексики, определение дискурсивной тональности, аккуратный и тщательный выбор оценочной лексики. Инструментальная функция языка дипломатии предполагает

- 1) формирование у реципиента перспективного видения реальности;
- 2) мобилизацию реципиента к деятельности.

Международная турбулентность, происходящая в современном мире вносит определенные коррективы как в само определение, так и в функциональный инструментарий дипломатического и политического дискурсов, сближая и взаимодополняя анализируемые виды дискурсивных практик с другими типами коммуникации. Зачастую в научных трудах исследователей отмечается о сближении лексических систем политического и дипломатического дискурсов с иными видами: медийным дискурсом, правовым, внешнеэкономическим, профессиональным и др. Такие специфические особенности характерны в том числе для публичной формы дипломатической коммуникации, цифровой дипломатии.

На современном этапе развития дипломатический дискурс непосредственно связан с геополитическими изменениями, произошедшими и происходящими в мировом пространстве: образование новых государств, территориальные претензии, этнические вопросы; военные конфликты, финансово-экономический и энергетический кризис и другие, не менее важные причины, приведшие к тому, что в сферу дипломатии активно включаются приоритетные коммерческо-политические вопросы; неоспоримо усилилось влияние СМИ, манипулирующих и воздействующих на общественное мнение. В данном контексте следует выделить важную роль такого вида дипломатического дискурса как открытый профессиональный дипломатический дискурс, «характеризующийся интердискурсивностью, интертекстуальностью, лингвокреативностью, <...> реализующийся в рамках публичной дипломатии, <...> обладающий характерными коммуникативными и лингвистическими свойствами, позволяющими оказывать манипуляционное воздействие на сознание массового реципиента [10, С. 166].

Заключение

Специфические признаки политического и дипломатического дискурсов проявляются в первую очередь на уровне взаимодействия акторов, реализуемых целей и коммуникативных функций языка – информативной, эмотивной и воздействующей. Основная задача информативной функции – передать информацию таким образом, чтобы воздействовать на картину политического мира в сознании реципиента, побудить его к действию.

Убеждение и нахождение компромисса – успех дипломатии. Доминирование и навязывание положительной или отрицательной оценки в массовом сознании с использованием широкого спектра коммуникативных стратегий и тактик – особенность политического дискурса.

Современная интегральная парадигма лингвистики, в основе которой лежит междисциплинарный подход, открывает новые перспективы изучения и анализа профессионального языка и его коммуникативных функций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 304 с.
2. Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей: на примере языка экономики : дис. ...д-ра : 10.02.19 : защищена 2005-05-14 : утв. 2005-09-19 / О.А. Зяблова — 2005: 2005.— 314 с.
3. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса. Категоризация мира: пространство и время / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // *Философия и наука в культурах запада и востока*; под ред. Тихонова Е.В. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018.
4. Зяблова О.А. Новое понимание языков для специальных целей и их роли в профессиональной деятельности: познание, опыт, дискурс / О.А. Зяблова — Москва: Русайнс, 2023. — 244 с.
5. Караулов Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Ю.Н. Караулов, В.В. Петров. — Москва: М., Прогресс, 2000. — 308 с.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. / Е.И. Шейгал — Москва: М.: Гнозис, 2000. — 326 с.
7. Карасик В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В.И. Карасик // *Политическая лингвистика*. — 2020. — 2. — с. 25-34.
8. Беляков М.В. Дихотомия лингвистического и экстралингвистического в дипломатическом дискурсе / М.В. Беляков // *Филологические науки в МГИМО*. — 2011. — 46. — с. 17-26.
9. Гудков Д.Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе / Д.Б. Гудков // *Политический дискурс в России*. — Москва: Диалог МГУ, 1998. — Вып. 2.
10. Беляков М.В. Лингвоаксиология и лингвoseмиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии) : дис. ...д-ра : 5.9.8. : защищена 2023-05-23 : утв. 2023-05-23 / М.В. Беляков — Москва: 2023. — 437 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azhezh K. Chelovek govorjaschij: Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki [The Man who Speaks: The contribution of linguistics to the humanities] / K. Azhezh — М.: Editorial URSS, 2003. — 304 p. [in Russian]
2. Zjablova O.A. Printsipy issledovanija jazyka dlja spetsial'nyh tselej: na primere jazyka ekonomiki [Principles of language research for special purposes: using the example of the language of economics] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19 : defense of the thesis 2005-05-14 : approved 2005-09-19 / O.A. Zjablova — 2005: 2005.— 314 p. [in Russian]
3. Kubrjakova E.S. Vidy prostranstv teksta i diskursa. Kategorizatsija mira: prostranstvo i vremja [Types of spaces of text and discourse. Categorization of the world: space and time] / E.S. Kubrjakova, O.V. Aleksandrova // *Philosophy And Science In The Cultures Of The West And East*; edited by Tihonova E.V. — Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2018. [in Russian]
4. Zjablova O.A. Novoe ponimanie jazykov dlja spetsial'nyh tselej i ih roli v professional'noj dejatel'nosti: poznanie, opyt, diskurs [A new understanding of languages for special purposes and their role in professional activity: cognition, experience, discourse] / O.A. Zjablova — Moskva: Rusajns, 2023. — 244 p. [in Russian]
5. Karaulov Ju.N. Ot grammatiki teksta k kognitivnoj teorii diskursa // Dejk, van T.A. Jazyk. Poznanie. Kommunikatsija [From the grammar of the text to the cognitive theory of discourse // Dyck, van T.A. Language. Cognition. Communication] / Ju.N. Karaulov, V.V. Petrov. — Moskva: M., Progress, 2000. — 308 p. [in Russian]
6. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa. [The semiotics of political discourse.] / E.I. Shejgal — Moskva: M.: Gnozis, 2000. — 326 p. [in Russian]
7. Karasik V.I. Epidemija v zerkale medijnogo diskursa: fakty, otsenki, pozitsii [The epidemic in the mirror of media discourse: facts, assessments, positions] / V.I. Karasik // *Political linguistics*. — 2020. — 2. — p. 25-34. [in Russian]
8. Beljakov M.V. Dihotomija lingvisticheskogo i ekstralingvisticheskogo v diplomaticheskome diskurse [The dichotomy of linguistic and extralinguistic in diplomatic discourse] / M.V. Beljakov // *Philological sciences at MGIMO*. — 2011. — 46. — p. 17-26. [in Russian]
9. Gudkov D.B. Ritualy i pretsedenty v politicheskom diskurse [Rituals and precedents in political discourse] / D.B. Gudkov // *Political discourse in Russia*. — Moskva: Dialog MGU, 1998. — Iss. 2. [in Russian]
10. Beljakov M.V. Lingvoaksiologija i lingvosemiotika diplomaticheskogo diskursa (na materiale otkrytoj professional'noj diplomatii) [Linguoaxiology and Linguosemiotics of Diplomatic Discourse (based on the material of open

professional diplomacy]] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 5.9.8. : defense of the thesis 2023-05-23 : approved 2023-05-23 / M.V. Beljakov — Moskva: 2023. — 437 p. [in Russian]